

РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Ежемесячный аналитический бюллетень

Выпуск № 3 (13)
(апрель 2007 г.)

Научный эксперт
Москва
2007

Российские политические практики. Ежемесячный аналитический бюллетень: Выпуск № 3 (13) (апрель 2007 г.). М.: Научный эксперт, 2007. — 40 с.

Издание предназначено для политиков, руководителей органов государственной власти, научных сотрудников, работников корпораций, аналитических центров, промышленных ассоциаций и союзов.

© Научный эксперт, 2007

Содержание

Внешняя политика	5
Украина: в состоянии полураспада	5
Киргизия: на пороге новых потрясений	12
Казахстан: политика многовекторности в контексте кадровой безальтернативности	19
Внутренняя политика	25
«Единый день митингов»: пустые сеялки «разумного, доброго, вечного»	25
Российский псевдо-PR в Эстонии как имитация российской политики	30
Партийно-политический спектр	41
Партийная жизнь: смена диспозиции	41
Политические элиты	49
Борис Ельцин: конец эпохи?	49

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- *Указ Президента Украины о роспуске Верховной Рады перевел политический кризис в стране в фазу кризиса власти, неизбежно ведущего к интернационализации внутриполитического противостояния. Страна скатывается к опасной фазе конфликта, что не может не волновать общественность и экспертное сообщество России и других заинтересованных сторон — ближних и дальних.*
- *Обострение политического кризиса в Киргизии дает повод для построения различных сценариев; впрочем, ни один из обозначенных сценариев не позволяет рассчитывать на повышение уровня демократических процессов в обществе.*
- *Активизация дипломатических усилий Москвы на казахстанском направлении демонстрирует сближение позиций двух стран по ряду ключевых вопросов геополитического значения, способствуя восстановлению баланса сил в стратегически значимом Центрально-Азиатском регионе.*
- *Заметное усиление активности непримиримой оппозиции в России в преддверии избирательных кампаний 2007–2008 гг. ставит новые задачи перед органами государственной власти, пребывающими в поиске оптимального баланса между методами «кну́та» и «пря́ника» в своей политике.*
- *В партийно-политическом пространстве России «количество» межпартийных слияний и поглощений начинает перерастать в «качество», демонстрируя новые вызовы и возможности, к которым готовы далеко не все участники политического процесса.*
- *Международный скандал вокруг сноса памятника Советскому воину-освободителю вновь показал противоречивость международной позиции России и заставил задуматься о качестве государственного управления.*

Внешняя политика

Украина: в состоянии полураспада

Политический кризис на Украине стал одним из основных новостных сюжетов месяца. Страна скатывается к опасной фазе внутривластного противостояния, что не может не волновать общественность и экспертное сообщество соседних стран и регионов. Более того, геополитическое значение Украины придает происходящим в этой стране процессам тональность событий большой мировой политики. Между тем, для многих наблюдателей за развитием событий в стране нынешний кризис был предвиденным и даже неминуемым — вопрос был лишь в том, когда он произойдет.

Подоплека подписанного 2-го апреля Указа Президента В. Ющенко о роспуске Верховной Рады и проведении досрочных парламентских выборов в стране хорошо известна. Мартовские выборы 2006 г., принесшие победу Партии Регионов и В. Януковичу, совпали с конституционной реформой, в соответствии с которой немалая часть властных полномочий должна была перейти от Президента к Раде и формируемому ею Кабинету министров. После серии скандальных политических маневров В. Януковичу удалось создать коалицию, сделавшую его премьером. Заняв премьерское кресло, он немедленно перешел в наступление, перетягивая на себя властное одеяло, отбирая полномочия у В. Ющенко и освобождая Правительство от президентских назначенцев. Тем временем члены несостоявшейся парламентской коалиции «оранжевых» начали по одному перебегать в лучше финансируемую и более организованную «Партию Регионов» и в другие партии коалиции В. Януковича. В настоящее время у этой коалиции 258 голосов в парламенте: если бы В. Януковичу удалось набрать в Раде 300 голосов, его коалиция получила бы конституционное большинство и, соответственно, право переписать Конституцию по своему усмотрению и вообще упразднить пост Президента. Именно эта перспектива и заставила В. Ющенко принять решение о роспуске Рады. Данные соображения лежат на поверхности.

Следует указать и на более глубинные обстоятельства и предпосылки.

Во-первых, речь идет о глубоком кризисе внутри «оранжевого» лагеря, выявившем политическую несостоятельность двух «социально близких» блоков — БЮТ и НСНУ.

НСНУ («Наша Украина») — это блок из шести партий, которые имеют разные идеологии и придерживаются разной тактики взаимоотношения с новой властью. К весне 2007 г. в НСНУ имелся постоянно тлеющий внутренний конфликт, который вылился в выход из блока Партии промышленников и предпринимателей. Лидеры НСНУ были заинтересованы в кризисном сценарии, т. к. это позволяло им сохранить лицо.

БЮТ (Блок Юлии Тимошенко) — это вождистская структура, где две партии — учредители являются номинантами. Главная проблема этого блока в том, что в него входят много независимых политиков, как правило, выходцев из бизнеса. Эти люди, как правило, толерантно настроены к любой власти и поэтому не поддерживают амбиции лидеров БЮТ. С этим отчасти был связан переток депутатов из БЮТ в коалицию.

Важным фактором является идеологический кризис «оранжевых». С 2004 г. считалось, что пропрезидентские блоки прогрессивны, а их оппоненты — консервативны. Однако возникшая коалиция из «Партии регионов», КПУ и социалистов, объявив себя коалицией национального единства, разработала пакет реформ. Коалиция презентовала проспект экономических реформ, которые носят либеральный характер. Актуальность этих реформ связана с тем, что пять лет политического конфликта откладывали процесс реформирования. Заказчиком реформ выступил капитал, который нуждается в формировании институций для развития рынков.

Во-вторых, текущий кризис связан с обострившимся конфликтом групп капитала. Это восточно-промышленная группа, связанная в первую очередь с горно-металлургическим комплексом. Это транснациональный капитал финансовой природы, имеющий украинские корни. Эта группа заинтересована в форсировании перераспределения собственности. Третья — торгово-промышленная группа средней руки, которая связана с «оранжевой» элитой и делает ставку на использование власти

для распределения самых ценных активов. Сегодня проявляется явная связь между политическими игроками и крупными группами капитала.

В третьих, — и это, пожалуй, является наиболее существенным аспектом ситуации — многие эксперты склонны рассматривать украинскую интригу в контексте противостояния между юго-восточными и западными регионами этой страны. В значительной степени именно этим противостоянием обусловлен перманентный кризис власти, который, имея объективные причины, будет длиться до тех пор, пока эти причины не будут устранены.

Украинская власть по сути является проекцией общественно-политической и экономической картины страны. Диаметрально противоположные интересы и приоритеты юго-востока и запада страны привели к власти людей с диаметрально противоположным политическим мышлением и направленностью. Конфликт власти на Украине является не результатом амбиций Тимошенко, нерешительности В. Ющенко или настырности В. Януковича, а, главным образом, противоположных по сути своей запросов и устремлений электорального базиса каждого из этих политиков. Отличные друг от друга социально-бытовые запросы жителей запада и юго-востока Украины, аккумулируясь в общественный запрос, формируют политическую базу политиков-выходцев из этих регионов, становясь, в конечном итоге, причиной их столкновения уже непосредственно в Киеве. Проще говоря, противоречия не созданы политиками, наоборот — они сами являются порождением противоречий.

Нежелание мириться с этой реальностью и приводит к локальным и крупным политическим потрясениям на Украине. Поскольку смириться с фактом развала страны не может ни один уважающий себя политик, какую страну бы он ни представлял, то эскалация кризиса украинской государственности неотвратима. Таким образом, перманентный кризис власти на Украине не столько ведет страну к фактическому расколу, сколько является его производной.

Выходом из сложившейся ситуации мог бы стать приход к власти в Киеве жесткого или даже жестокого центриста (в данном случае равноудаленного от западного и восточного факто-

ров), которому удастся сконцентрировать власть в своих руках, предложив радикально новую парадигму национального строительства, которая позволит мирно сосуществовать разнокультурным элементам украинского общества. Однако на сегодняшний день такой фигуры — к примеру, масштабов Иосипа Броз Тито — в Киеве не просматривается. Да и как показывает опыт, кончается такое сдерживание нестыкующихся цивилизационных компонентов все равно плохо.

Другим выходом может стать федерализация Украины с предоставлением равных прав ее субъектам, что окончательно зафиксирует состоявшийся раскол этого государства.

Наконец, четвертым важным обстоятельством является роль внешнего фактора. Однако провести водораздел, точно указать границы, где заканчивается действие внешних сил на Украине, чрезвычайно сложно.

С одной стороны, очевидно, что нынешняя политика России в сфере энергетики и миграции не дает особого повода обвинять ее в поддержке центробежных процессов на востоке Украины. В противоположность этому многочисленные политические проекты и программы европейских стран и США — четкий ориентир и сигнал для запада Украины. Таким образом, катализатором дезинтеграции Украины является притяжение Европы, а не России, и политики, открыто декларирующие необходимость вступления в НАТО, будучи при этом уверенными в негативном отношении к данной перспективе 80% своих сограждан, выступают, по сути, проводниками энергии распада.

В свете анализируемых событий все более реалистичной представляется еще недавно совершенно невероятная гипотеза о том, что прозападные силы Украины и их зарубежные покровители, сознательно обостряя ситуацию в стране, ведут дело к окончательному расколу страны и образованию двух суверенных государств. В пользу такого предположения говорит ясное понимание всеми заинтересованными сторонами того факта, что нынешнюю Украину вовлечь в западные военно-политические структуры невозможно по определению. Оставлять же ее «на произвол судьбы» в орбите наращивающей свою силу и влияние России на Западе также не считают возможным. В свою очередь, распад страны на две части позволит уско-

ренными темпами включить Западную Украину в НАТО и ЕС, одновременно резко понизив геополитическое значение украинского фактора и цену риска, связанную с вероятным сближением и интеграцией Украины и России. Упустив возможность закрепить «успех», достигнутый в ходе оранжевой революции 2004 г., западные спонсоры, вполне возможно, решили взять хотя бы часть призового фонда, опасаясь потерять все.

О том, что обострение внутривластного кризиса на Украине является отчасти извне управляемым процессом, свидетельствует тот факт, что противостояние между Верховной Радой и Президентом достигло своего пика именно в тот момент, когда из поездки в США вернулась лидер БЮТ Ю. Тимошенко.

В свою очередь, подчеркнута взвешенная и выжидательная позиция, занятая Москвой, и даже совпадение некоторых ключевых оценок и формулировок, в которых Москва и Вашингтон откликнулись на события в Киеве, дают основания полагать, что обозначенный выше сценарий развития событий воспринимается в Кремле как ожидаемый и приемлемый. Есть также основания предположить, что по вопросу будущего Украины между Москвой, Вашингтоном и Брюсселем достигнут некий неформальный компромисс, допускающий в перспективе правовое оформление раздела этой страны на де-факто оформившиеся зоны влияния.

РПП: Наш вывод-прогноз:

Так или иначе, Указ Президента о роспуске Верховной Рады перевел политический кризис на Украине в фазу кризиса власти, неизбежно ведущего к интернационализации внутривластного противостояния. Политический конфликт элит, который продолжался весь минувший год, тоже сопровождался разного рода акциями взаимного блокирования; однако эти действия не блокировали деятельность всех ветвей власти. Если до этого власть, пусть даже через конфликт, имела возможность принимать решения и реализовывать их, то после Указа такая возможность была утрачена. Наступил кризис власти.

Указ Президента был принят именно в тот момент, когда Украина только-только начала выходить из кризиса, длившегося весь предыдущий год. Однако стабилизация ситуации не входила в планы «оранжевых» сил, потерпевших поражение во внутривнутриполитической игре и сделавших в итоге ставку на внеправовое разрешение конфликта. Во многом именно в угоду Блоку Ю. Тимошенко и группировкам, поддерживающим ее, В. Ющенко пошел на роспуск Рады. Проигнорировав стабилизационные процессы, начавшиеся в стране, Президент В. Ющенко несет полную ответственность за нынешний политический кризис на Украине.

На данный момент (сдачи материала в печать) ключевое значение, с точки зрения дальнейшего развития кризиса, будут иметь два фактора. Первый — это, конечно, решение КС. Второй — это мнение международного сообщества и, в частности, европейских структур, Европарламента.

Европа уже определилась в своей позиции. 19 апреля ПААСЕ провела срочные дебаты по политической ситуации на Украине. По итогам совещания европарламентарии приняли резолюцию, главный тезис которой: точку в вопросе досрочных выборов Рады должен поставить КС Украины. В документе также подчеркивается, что истоки кризиса — в «незавершенной и поспешной» политической реформе 2004 г.. Вопреки ожиданиям «оранжевой» оппозиции ПААСЕ не поддержала ни одной значащей поправки от лагеря сторонников В. Ющенко и Ю. Тимошенко, заняв достаточно взвешенную и выжидательную позицию.

Слово — за Конституционным Судом. Между тем вердикт КС, как это становится все более очевидно, становится не конечной, а отправной точкой очередного витка в развитии кризиса — причем вне зависимости от его содержания.

В случае признания решения о роспуске Рады и проведении досрочных выборов легитимным возникает новая коллизия с датой выборов. Дата 27 мая нереальна с точки зрения выполнения избирательных процедур. Это создает возможность, когда едва ли не любая сторона сможет оспорить результаты выборов. Учитывая, что три крупные партии отказываются вести

подготовку к выборам, миллионы избирателей оказываются вне игры.

В случае же признания Указа Президента несоответствующим Конституции развитие событий также становится мало-предсказуемым, принимая во внимание крайне деструктивную позицию, которую заняли лидеры НСНУ и БЮТ, оказывающие давление на КС.

Кроме того, если КС отменит решение Президента, сложится интересная ситуация: получается, что Президент нарушил Конституцию (что, впрочем, ясно и без решения КС). Именно об этом говорят оппоненты В. Ющенко, в частности, В. Янукович прямо заявил с трибуны ПАСЕ о том, что он не исключает в этом случае инициирование процедуры импичмента: «Если решение Конституционного Суда будет не в пользу Президента, конечно, это будет иметь негативные политические последствия для Президента В. Ющенко, и как один из вариантов — импичмент».

В. Ющенко, понятное дело, не собирается оставлять свой пост. «Я — честный гражданин и выполняю обязанности Президента в рамках Конституции», — сказал Президент, подчеркнув, что для проведения досрочных выборов существует ряд четких обстоятельств: «Это смерть Президента, состояние здоровья, это отставка, в которую я не подавал и не подам, а также импичмент за предательство интересов страны». «Я интересов страны не предавал», — на всякий случай отметил Президент.

Для полноты ассоциаций с кризисом 1993 г. в России не хватает только решения Верховной Рады о введении смертной казни за предательство интересов страны, принятого в свое время Верховным Советом и сыгравшего, по некоторым оценкам, едва ли не решающую роль в выборе Президентом Б. Ельциным силового варианта разрешения конфликта.

Впрочем, «уроки октября-93», похоже, хорошо усвоены украинскими политиками. Стоит отметить, что спикер Рады А. Мороз поспешил дезавуировать слова В. Януковича о возможности импичмента Президента, дабы не загонять последнего в угол и не провоцировать на радикальные шаги.

Так или иначе, сегодня украинским элитам крайне важно договориться о правилах игры еще до решения КС, поскольку каким

бы оно ни было, вердикт Суда не решит проблемы. Более того, досрочные выборы сами по себе также не решают проблемы.

Поэтому диалог может идти по двум темам. Первая: проведение досрочных парламентских и президентских выборов в оптимальные сроки, которые не нарушили бы экономическую жизнь страны. Имеет смысл договариваться о проведении выборов в начале 2008 г. Вторая тема: до выборов необходимо договориться о реформе местного самоуправления, которая нужна региональным элитам.

РПП: Наш вывод-прогноз:

Складывается устойчивое впечатление, что ситуация на Украине дошла до противостояния такой стадии, когда только переговорами задачу уже решить невозможно. Как бы дальше ни развивались события на Украине, вне всякого сомнения, в проигрыше останется В. Ющенко. Ход развития событий показывает, что ситуация выходит из-под контроля Президента, и в авангарде на политической арене оказываются другие люди, которые, по большому счету, вовсе не заинтересованы в сохранении В. Ющенко на посту главы государства.

Киргизия: на пороге новых потрясений

В Киргизии вновь назрел острый политический кризис. Признаки дестабилизации проявились еще в последних числах марта, когда Президент отправил в отставку нескольких высокопоставленных чиновников. Своих постов лишились, в частности, первый вице-премьер, курировавший экономический блок, руководитель Аппарата Правительства, глава МЧС, министр здравоохранения и министр экономического развития и торговли. На следующий день, 29 марта в отставку подал Премьер-министр Киргизии Азим Исабеков. Кресло Премьера занял Алмаз Атамбаев, известный как один из лидеров оппозиции, лидер социал-демократов и сторонник создания коалиционного правительства.

Уже тогда наблюдатели предполагали, что кадровые перестановки в киргизском правительстве могут дополнительно усилить политическую напряженность в стране. Незадолго до этих событий оппозиционные Президенту силы вновь начали кампанию по досрочной отставке К. Бакиева, несмотря на то, что Президент Киргизии ранее согласился удовлетворить некоторые из требований оппозиции.

Предчувствия не обманули: 5 апреля у стен парламента Республики разместились участники голодовки протеста, а лидер оппозиционного Объединенного фронта (ОФ) «За достойное будущее Кыргызстана» Феликс Кулов заявил, что оппозиция добивается досрочных выборов Президента, создания временного коалиционного правительства и неотложного принятия разработанного оппозицией закона, который отменяет одобренную парламентом президентскую редакцию новой Конституции. В предлагаемом «фронтвиками» проекте Основного закона сокращены прерогативы главы государства и усилены полномочия правительства.

11 апреля акция протеста на главной площади Бишкека переросла в бессрочный митинг оппозиции, в котором приняли участие 20 партий и неправительственных объединений Киргизии. Участники митинга требуют немедленной конституционной реформы, объявления досрочных выборов Президента Киргизии и парламента.

Новый Премьер-министр страны предложил депутатам проект новой Конституции, но оппозиция его отвергла. Вчерашние соратники А. Атамбаева по оппозиционной деятельности отказались войти в состав рабочей группы по разработке изменений в Конституцию. Оппозиция ранее добивалась принятия Конституции, сокращающей полномочия Президента, но теперь, разочаровавшись в способностях Президента к реформам, начала требовать его отставки. Неформальные консультации между депутатскими группами, призванные выработать единый вариант изменений в Конституцию, ни к чему не привели: оппозиционные депутаты сразу после консультаций пришли на центральную площадь с требованиями отставки Президента.

К началу второй недели акции протеста стало очевидно, что оппозиция утратила темп своих действий, и если в бли-

жайшее время не последуют какие-то решительные действия, то Ф. Кулову вряд ли удастся переломить ситуацию и добиться полной победы над своими политическими оппонентами. И решительные действия последовали. В субботу 7 апреля во время шествия оппозиционной колонны по городу в ее рядах была спровоцирована массовая драка. В ход пошли деревянные палки от транспарантов, пострадали 12 человек. Пресс-секретарь Президента К. Бакиева опроверг утверждения «фронтовиков» о том, что зачинщики провокаций действовали по наводке властей и лично самого Президента.

Ф. Кулов обвинил «власти в лице Президента К. Бакиева, его приспешников и братьев» в том, что в ответ на мирный характер демонстраций они решили пойти на провокации. «Вчера страна оказалась на грани регионального противостояния и вплотную приблизилась к тому состоянию, которое можно назвать гражданской войной», — заявил главный «фронтовик». Более того, Ф. Кулов предупредил о подготовке новых провокаций с участием сотрудников спецслужб, включая спецподразделение «Альфа», и о готовящихся арестах лидеров оппозиции.

Митинг разделился на две части. Одна во главе с лидерами двинулась по центральному проспекту Бишкека в сторону Политехнического университета. Другая, большая часть отказалась подчиниться лидерам и осталась возле здания Правительства. Именно эта часть протестующих позже предприняла попытку штурма здания Правительства республики. Правоохранительные органы Киргизии были вынуждены применить спецсредства — шумовые гранаты и слезоточивый газ, чтобы отогнать толпу от ограды здания Правительства.

Лидеры киргизской оппозиции сняли с себя ответственность за происходящее на центральной площади Бишкека, поясняя это тем, что митингующие отказываются подчиняться.

На 9-й день акции протеста Бишкекский ОМОН разогнал сторонников киргизской оппозиции. Спецсредства были применены после того, как несколько десятков оппозиционеров решили спровоцировать драку с оцепившими их сотрудниками милиции. Митингующих быстро рассеяли и вытеснили из центра города. После того как центральная площадь и улицы города были очищены от сторонников оппозиции и взяты под контроль 4 тыс.

милиционеров, начались аресты. Правоохранительным органам удалось задержать около 100 человек, которые, по их мнению, являлись зачинщиками потасовки. Между тем распространенную некоторыми СМИ информацию о том, что в Бишкеке начались погромы, милиция опровергла. Сведения о беспорядках в киргизской столице носят противоречивый характер.

Наутро спецслужбы вызвали на допрос лидеров оппозиции Ф. Кулова и О. Суваналиева, повестки также направлены «всем представителям движения, которые не обладают депутатским иммунитетом». Одними лишь повестками силовики не ограничились. Утром 20 апреля в офисах Объединенного фронта оппозиции, а также партии «Ар-Намыс» (Достоинство) и «Ата-Мекен» (Отечество) прошли обыски. Отметим, что первую возглавляет лидер «фронтовиков» Ф. Кулов, а вторую — лидер движения «За реформы!» О. Текебаев. Кроме того, сотрудники генпрокуратуры изъяли из типографии тираж оппозиционной газеты «Агым», принадлежащей члену Объединенного фронта Мелису Эшимканову. Кроме того, из типографии, по данным ИА «АКИpress», была изъята часть оборудования, в результате чего был сорван выпуск еще трех оппозиционных изданий.

Лидеры оппозиции, комментируя происшедшее в Бишкеке, возложили всю вину за беспорядки на руководство страны. Они заявили, что власти прислали на площадь провокаторов, чтобы те начали драку и дали повод милиции разогнать митинг. Ф. Кулов сравнил инцидент на площади возле здания парламента с поджогом Рейхстага в 1933 г. Правоохранительные органы Республики, между тем, не отрицают версию о провокации, вот только в ее подготовке, похоже, могут обвинить оппозиционеров.

Лидеры оппозиции уже заявили, что не намерены отказываться от своих требований к власти, правда, допустили, что могут изменить методы политической борьбы. По словам Ф. Кулова, Объединенный фронт будет продолжать мирные акции.

На сегодняшний день существуют три возможных сценария дальнейшего развития Киргизии.

Первый сценарий — афганизация Киргизии. Впервые такое понятие прозвучало в Алма-Ате на одном из заседаний экспер-

тного совета Центральной Азии вскоре после «Тюльпановой революции». Речь идет о том, что на сегодняшний день чрезвычайно слаба, а во многих случаях просто отсутствует связь по вертикали власти между центром и рядом регионов страны. Киргизия, так же, как и Афганистан, является горной страной. Для того чтобы расколоть Север с Югом, достаточно взорвать один-единственный тоннель на перевале. Очень многие районы страны также имеют единственную безальтернативную связь с центром и другими регионами. То есть заблокировать какие-то районы и объявить себя местными лидерами достаточно легко.

Как минимум, три административных района находятся полностью вне контроля центра. Это Джунгальский район, где расположены угольные копи Каракече, захваченный неформальным местным авторитетом, заблокировавшим дороги. Этот регион уже в течение многих месяцев существует как некое самостоятельное квазигосударство. На протяжении нескольких месяцев в подобном состоянии находится Аксыйский район на юге Киргизии. После отставки генерального прокурора Бекназарова там тоже создано некое квазигосударственное образование. Начиная с мартовских событий 2005 г. не подчиняется центральной власти, не допускает представителей центральной власти на свою территорию Кеминский район, родина экс-президента Аскара Акаева. Этот процесс идет по нарастающей. И то, что происходит в Бишкеке, — демонстрация властью своего бессилия во многих случаях, — только усугубляет эту тенденцию к распаду.

Второй, сравнительно более оптимистический сценарий предполагает нахождение консенсуса между всеми основными внутривластными силами, при одновременном вытеснении наиболее недоговороспособных элементов, в том числе с применением внеправовых механизмов. Уже имела место череда политических убийств в Республике, и, похоже, что это становится традицией и воспринимается как один из возможных инструментов политического воздействия в сегодняшней Киргизии.

Однако в этот сценарий медленного, — трудного, через череду, может быть, перманентных кризисов, подобных нынешним, — нахождения консенсуса и формирования некоего

единства в элите может вмешаться экономический фактор и оказать негативное воздействие на него. Экономическая ситуация в Республике крайне тяжелая. Значительная часть золотого запаса, оставшегося после отстранения А. Акаева (на весьма скромную сумму 86 млн долл.), в значительной части израсходована на текущие нужды, такие, как отопительный сезон.

Третий возможный сценарий — «авторитарный». На сегодня мы знаем двух основных политических лидеров Киргизии — это К. Бакиев и Кулов. О том, что у К. Бакиева сильна тяга к авторитарности, эксперты отмечали еще до президентских выборов, и все последующие события только подтверждают такие предположения. Еще в ходе ноябрьских событий 2005 г., связанных с волнениями в исправительно-трудовых колониях, К. Бакиев впервые продемонстрировал способность к применению силовых методов: были введены войска, были применены бронетехника и огнестрельное оружие. Здесь важен прецедент. К. Бакиев продемонстрировал, во-первых, что он способен применять силу для удержания своей власти и, во-вторых, что такие приказы будут исполняться. После «Тюльпановой революции» — когда все силовые структуры, фактически нарушив и свои конституционные обязанности, и присягу, полностью отстранились от защиты государственной власти, — долгое время существовали большие сомнения в способности силовиков в дальнейшем исполнять свои обязанности, имела место высокая степень деморализации, как минимум, силовых структур. Последующие события подтвердили, что эта власть способна отдавать приказы, а силовые структуры способны эти приказы исполнять.

Это одна линия движения к авторитаризму. И другая, прямо противоположная, — это растущая в обществе тяга к сильной руке, тяга к наведению порядка, востребованность, может быть, даже диктаторской формы правления. И чаще всего в общественных ожиданиях это связывается с именем отставного премьер-министра Ф. Кулова, силовика по профессиональной принадлежности, более способного, на взгляд многих, навести в обществе порядок.

Между тем репутация «Железного Феликса» в глазах киргизского общества далека от безупречной. В марте 2005 г.

Ф. Кулов вышел на баррикады в образе мученика, которого сторонники уже сами возвели в ранг святых: они были готовы внести «железного Феликса» на президентский трон на собственных руках. Но... Генерал почему-то отказался от дальнейшего участия в выборах и решил войти в знаменитый тандем с К. Бакиевым. Для чего, с какой целью это было сделано, Ф. Кулов не объяснял ни тогда, ни сейчас, вразумительно не может ответить на этот вопрос. Уже тогда у многих возникло ощущение: Ф. Кулов просто «кинул» свой электорат, всех тех, кто за него болел, вышел на улицу, кто поверил в «мессию». И все же, поверив в проницательность своего любимца, люди простили ему этот странный поступок. Простили в надежде, что уже вскоре от Премьер-министра станут исходить решительные действия, которые сдвинут дело с мертвой точки. Однако от Ф. Кулова не то что не исходило никакой инициативы, он стал марионеткой в руках других политиков. Он стал лоббировать интересы тех, кого трудно было заподозрить в приверженности национальным интересам страны.

Ярким тому примером может послужить история взаимоотношений Ф. Кулова с небезызвестным А. Машкевичем, уроженцем Кыргызстана, являющимся в настоящее время президентом Евразийской Промышленной Ассоциации (ЕПА) (Казахстан), председателем Совета директоров Евразийского банка (Казахстан), а также одним из руководителей «Kazakhstan Mineral Resources». Еще во время своего премьерства в январе 2006 г. Ф. Кулов успел подписать правительственное распоряжение, в котором одобряется проект Меморандума о совместных действиях по подготовке к реализации проектов в энергетическом секторе и на объектах инфраструктуры страны между Правительством Кыргызстана и Евразийской Промышленной Ассоциацией (ЕПА), по сути предоставляя структурам А. Машкевича контроль над энергетической отраслью, цветной металлургией и банковской сферой, а также транспортной отраслью Республики. Выясняется, что Ф. Кулова связывают с А. Машкевичем довольно давние и тесные деловые отношения: еще в далекие 1990-е гг. Ф. Кулов помогал группе зарубежных бизнесменов-уроженцев Киргизии, в их числе и А. Машкевичу, тайно вывозить из страны ее золотой запас. В те лихие вре-

мена было вывезено в общей сложности 14 из 16 т золота. Неудивительно, что со временем рейтинг «мессии» стал неукротимо падать.

Поскольку авторитет нынешней власти невысок, в последнее время наблюдателями отмечается очень интересный процесс в общественном мнении, связанный с ростом некоей ностальгии по прежней власти. При этом, чем заметнее наблюдается падение всевозможных рейтингов К. Бакиева, тем чаще в положительном контексте вспоминается имя Аскара Акаева и появляется подобие некой консолидированной оппозиции из числа бывших соратников по так называемой революции, отстраненных сегодня от властных рычагов. Это бывший исполняющий обязанности министра иностранных дел Отунбаев, бывший генеральный прокурор Бекназаров, экс-спикер парламента О. Текебаев и ряд других. Эксперты при этом не исключают вероятность установления диктатуры, связанной с тем или другим именем.

РПП: Наш вывод-прогноз:

Специфика нынешней ситуации в Киргизии в том, что ни один из обозначенных сценариев не позволяет говорить о каком-то повышении уровня демократических процессов в обществе. Скорее, все они откатывают страну в этом смысле далеко назад.

Казахстан: политика многовекторности в контексте кадровой безальтернативности

Визит российского Премьера М. Фрадкова в Астану, предшествовавший ему визит Президенту Казахстана Н. Назарбаева в Москву, а также активизация европейского вектора в политике центрально-азиатских государств в последнее время не могли не привлечь внимание аналитического сообщества к проблемам этого геополитически значимого региона.

В ходе официального визита российского Премьера в Казахстан большое внимание было уделено проблемам интег-

рационального взаимодействия в энергетическом секторе, сфере высоких технологий, включая сотрудничество в космосе, военно-технической области. Реализация указанных направлений интеграционного взаимодействия двух государств имеет важное значение для их устойчивого развития, поскольку Россия и Казахстан имеют во многом общие проблемы экономического роста, и главная из них — сохранение сырьевой направленности экономики двух стран.

Поэтому достигнутые в ходе визита М. Фрадкова в Астану договоренности по расширению сотрудничества в атомной и космической сферах, реализации совместных проектов в химической, нефтехимической, лесоперерабатывающей промышленности призваны способствовать развитию высокотехнологичных производств России и Казахстана и тем самым повышению качества их экономического роста.

Приоритеты российско-казахстанского сотрудничества, в принципе, не меняются уже многие годы. Это, во-первых, сотрудничество в энергетической сфере. Свыше 80% экспорта казахстанских нефти и газа идет через российскую территорию, так что наша взаимозависимость в этом плане абсолютно очевидна. Во-вторых, по большинству параметров экономики Казахстана и России — из всех стран СНГ — к настоящему времени более других продвинулись в сторону «цивилизованного рынка». Именно этим — а не только «культурным фактором» — обусловлена их высокая совместимость, в том числе инвестиционная. В-третьих, в обозримые сроки сохранит свою актуальность партнерство в военно-промышленной сфере: эксплуатация комплекса Байконур, ввод в действие и эксплуатация навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, освоение урановых месторождений. В частности, одним из ключевых позитивных результатов недавней встречи В. Путина и Н. Назарбаева эксперты считают договоренность о развитии совместного ядерного центра по обогащению урана.

Важным вопросом повестки двусторонних взаимоотношений является дальнейшее развитие сотрудничества в нефтегазовой сфере, в частности изменение объемов транзита нефти на ближайшие пять лет. Астана настаивает на увеличении пропускной способности Каспийского трубопроводного консорци-

ума (КТК), однако Москва решение данного вопроса увязывает с реализацией проекта строительства нефтепровода Бургас–Александрополис. В качестве альтернативы было предложено увеличить объемы прокачки казахской нефти по трубопроводам, принадлежащим «Транснефти», до 20–25 млн тонн в год (в 2006 г. она составила 18,1 млн тонн).

Между тем, в случае продолжения давления на КТК со стороны России в первую очередь пострадают экономические интересы Казахстана, который рассчитывает увеличить добычу нефти к 2015 г. до 130 млн тонн в год и уже сейчас нуждается в расширении транспортных мощностей КТК.

В реализации своей энергетической политики Казахстан придерживается принципа многовекторности, участвуя во многих нефтегазовых проектах. Это и китайское направление (трубопровод Атасу–Алашанькоу), и трубопровод Баку–Тбилиси–Джейхан. Кроме того, в настоящее время рассматриваются возможности строительства трубопровода в Центральной Азии (Казахстан–Туркменистан–Иран), транскаспийского трубопровода.

К чести Казахстана следует признать, что в своих взаимоотношениях с внешним миром он всегда играл практически (т. е. насколько это вообще возможно) в открытую. Тем не менее, вокруг российско-казахстанских отношений за минувшие годы накопилось немало спекуляций и взаимных недосказанностей: Москве пришлось смириться с участием Астаны в «БТД» (который считается в Кремле «антироссийским политическим проектом»). Москва, как могла, старалась не принимать близко к сердцу даже тесные отношения Казахстана с НАТО и «особые» — с США, совместные «военные игры» Астаны с Западом (в том числе — на Каспии, а также — в области ПРО). Хорошие энергетические и прочие отношения с Пекином — сравнительно меньший повод для беспокойства, по крайней мере, у Москвы.

К раздражающим Москву проектам (под европейским патронажем) транскаспийских трубопроводов Астана присовокупила планы заняться энергодобычей на спорных участках дна, отказываясь признавать российско-иранские договоры 1920-х гг. по Каспию правовой основой его статуса.

Не так давно в Казахстане побывал внушительный европейский десант, провозгласивший, кроме всего прочего, новую стратегию ЕС для Центральной Азии, при том, что вояжи самого высокого американского руководства в Астану — дело регулярное.

Успехи «политики многовекторности» способствовали формированию новой мифологии: «Казахстан опережает Россию в реформах»; «Казахстан будет лидером постсоветского пространства»; «Казахстан становится центром постсоветской интеграции». От повышенного внимания Запада в Астане у многих закружились головы.

Проанализировав все реальные и потенциальные сценарии с возможным участием Казахстана, в Москве, по-видимому, пришли к определенным выводам, а именно:

- казахстанская нефть во многом держит на плаву «экзотический» режим Саакашвили (и готовится поддержать всю антироссийскую восточноевропейскую «унию»);
- в Астане находится «ключ» от недавних геополитических фантазий Баку, касающихся отдельной трассировки энергоносителей в Европу мимо России;
- точки над «i» должны быть, по замыслу, расставлены в мае сего года в Варшаве, на европейском энергетическом саммите, где именно за Казахстаном остается последнее слово в ключевом вопросе — превратить в реальность пока гипотетический, но прецедентный проект пролонгации до польского г. Плоцка ветки нефтепровода «Одесса–Броды» (в качестве «ответвления» БТД). Киев и Тбилиси проект уже поддерживали, но без поддержки Астаны и Баку он теряет смысл.

Сложив все элементы этого «пазла», в Москве неизбежно получили новую интерпретацию казахстанской многовекторности, а именно: твердое предположение, что Астана «играет» — и вполне готова расширять участие в этой «общей партии» — по сценарию (и на стороне, стало быть) Запада.

Однако не верится, что такой опытный политик, как Назарбаев, в свою очередь, не просчитывал все варианты. Не нужно быть великим стратегом, чтобы прийти к выводу: спонсировать энергоресурсами прямо конфликтующие с Россией режимы, действуя по западным сценариям, и продолжать при

этом оставаться «лучшим другом» Москвы, мягко говоря, затруднительно.

Похожее на оправдание последнее интервью Назарбаева российскому телевидению с заверениями в партнерстве, и особенно «разворот», устроенный в Астане приехавшим искать «обходные маршруты» полякам во главе с самим г-ном Л. Качиньским, достаточно красноречивы. Во время встречи с Л. Качиньским он заявил, что Казахстан, в принципе, может принять участие в проекте Одесса — Броды, но при одном условии: в него необходимо включить Россию, что, по определению, лишает проект его главной — антироссийской — составляющей.

На самом деле ирония сложившейся на «великой шахматной доске» комбинации заключается в следующем. Чем больше нынешние азиатские постсоветские элиты интегрируются — путем энергетической дипломатии и военно-технического сотрудничества — в орбиту геополитических интересов Запада, тем больше вероятность их досрочного «списания» в силу проявления странного физического закона: если туда — много нефти, усилий и рвения, то оттуда — много демократии и революций — тюльпановых и прочих. И чем настойчивее в стратегических планах США в одном ряду с приоритетами «укрепления региональной энергетической безопасности» звучат обещания и призывы в духе «продвижения свободы на благо американского народа и международного сообщества» вместе с намеками на то, что «в других точках Евразии народы жаждут получить надежду, которую зажгли цветные революции»¹, — тем очевиднее становится данная закономерность.

Реальность такова, что между энергетической дипломатией, отношениями с Россией и вопросами «преемственности» (или пролонгации) власти в постсоветской Центральной Азии существует несомненная и устойчивая связь. Похоже, это начинают понимать в Астане и других столицах региона.

Наблюдатели не исключают, что в Казахстане в 2008 г. будут, по-видимому, рассматриваться поправки в Конституцию, которые положат начало процессу, продлевающему (до миниму-

---

¹ См. «Совместный стратегический план» Государственного департамента и Агентства США по международному развитию (USAID).

ма) президентство Назарбаева. То, что этот вопрос обсуждается в элите, подтверждают высказывания высокопоставленных чиновников Казахстана. Так, Рахат Алиев, старший зять Н. Назарбаева и посол РК в Австрии, предложил создать в Республике монархию. Широкий резонанс казахстанской общественности вызвало и высказывание бывшего главы Аграрной партии Ромина Мадинова, который заявил, что «первому Президенту Казахстана надо дать возможность править, сколько он пожелает».

И на кого же может рассчитывать в решающую минуту будущий «казахстанский султанат», кто протянет руку помощи, обеспечив легитимацию и дипломатическое признание нового режима? ОБСЕ, ПАСЕ или Госдепартамент? Думается, ответ очевиден.

Пусть у Москвы осталось не так много «рычагов влияния» на Казахстан и другие режимы Центральной Азии. Зато эти рычаги дорогого стоят. На Востоке власть и стабильность всегда ценились дороже золота, в том числе «черного».

РПП: Наш вывод-прогноз:

Активизация экономического сотрудничества с Россией для Казахстана не только объективная потребность, но и элемент своей игры по восстановлению баланса геополитических сил в Центральной Азии, который за минувшие десятилетия оказался сильно смещенным в пользу Запада. Российский фактор выступает здесь в роли естественного противовеса, в усилении которого Астана сегодня заинтересована не меньше, чем Москва.

Важность политической стабильности на Украине, Киргизии и в Казахстане крайне важна для России, так как восстановление позиций страны на мировой арене без учета так называемого «энергетического фактора», зависящего, в свою очередь, от маршрутов транзита углеводородов Каспийского бассейна, трудно представить.

Внутренняя политика

«Единый день митингов»: пустые сеялки «разумного, доброго, вечного»

Похоже, практика проведения «единого дня выборов» навеяла активистам различных общественно-политических организаций и движений оригинальную идею: организовать в столице «единый день митингов». В субботу, 14 апреля, как сговорившись, люди с диаметрально противоположными взглядами, но с одинаково активной гражданской позицией решили занять сразу шесть площадок в разных частях города. Впрочем, подавляющее большинство москвичей и гостей столицы узнали об этом обстоятельстве только тогда, когда столкнулись с ограничениями на движение автотранспорта по улицам города.

На Пушкинской площади правоохранительные органы терпеливо ожидали начала несанкционированного «Марша несогласных», участники которого намеревались пройти до Тургеневской площади, где, собственно, и был разрешен митинг оппозиции. «В связи с этим возможны ограничения движения на прилегающих к Пушкинской площади переулках, а также Тверской улице в связи с огромным количеством автобусов с ОМОНОм, стоящих на обочинах» — заботливо предупреждали москвичей информационные каналы.

Почти в то же время и практически в том же месте в Новопушкинском сквере стартовала акция «Молодой гвардии». Она проходила параллельно и в режиме видеомоста с более масштабным мероприятием, запланированным той же организацией на Воробьевых Горах и обозначенным как «Марш согласных». Следует признать такое нетривиальное решение организаторов — занять одновременно две площадки, служащие для проведения массовых мероприятий в Москве под одну акцию, — вполне новаторским и заслуживающим внимания.

Прийти на Пушкинскую площадь собирались и активисты «Союза православных хоругвеносцев» с трогательным намерением «помолиться за изгнание со святой Руси оранжевой нечистой силы».

На Болотной площади, в свою очередь, состоялась акция Движения против нелегальной иммиграции и Конгресса Русских общин под лозунгом «Москва — русский город», в которой приняло участие, по разным оценкам, от 1,5 до 3 тыс. человек. Основными лейтмотивами выступлений стали требования применения жестких мер для защиты коренного населения России на рынках, ужесточение борьбы с чиновничьей коррупцией и нелегальной иммиграцией, формирование нового правящего класса в стране из русской молодежи. На митинге людей призывали к проявлению национальной солидарности, к организации национальных корпоративных структур и к поддержке русской националистической партии, которая скоро будет сформирована. Акция продолжалась около двух часов и завершилась без происшествий.

Наконец, на Славянской площади состоялся митинг СПС, собравший несколько сот участников. По словам Никиты Белых, его организация, в отличие от участников «Марша несогласных», не хочет революции, а хочет лишь честных выборов и демократии. В ходе митинга много говорилось о предвыборной ситуации в Красноярском крае, где, согласно утверждениям членов СПС, власти ведут «нечестную игру». В тот же день в рамках общероссийской кампании СПС «За честные выборы!» митинги и пикеты прошли более чем в сорока регионах страны.

Наиболее массовым мероприятием следует признать акцию молодогвардейцев, собравших на Воробьевых Горах около 15 тыс. человек. Вместе с тем, как и следовало ожидать, все внимание СМИ оказалось приковано к событиям вокруг «Марша несогласных».

ОМОН без особых усилий рассеял часть «оранжистов», пытавшихся начать движение по Бульварному кольцу в сторону Тургеневской площади. Почти сразу было задержано несколько десятков человек, в том числе — один из организаторов марша, глава Объединенного гражданского фронт Гарри Каспаров, лидер АКМ Сергей Удальцов, лидер движения «Да» Мария Гайдар. Другой части «несогласных» все-таки удалось прорваться на Страстной бульвар. Однако «домаршировать» до Чистых прудов колонной не получилось и у них. В районе

Рожественского бульвара «оранжистов» поджидало милицее-ское оцепление и новый отряд ОМОНа, действовавший очень жестко. Последовали новые задержания. В итоге в митинге на Тургеневской площади приняли участие примерно 200 человек. Перед ними выступили лидер РНДС М. Касьянов, член политсовета РНДС И. Хакамада, писатель В. Шендерович.

В общей сложности в ходе субботних митингов в Москве задержано, по данным МВД, 559 человек.

Госдума займется расследованием всех инцидентов, которые произошли на так называемых «Маршах несогласных» в Москве и Санкт-Петербурге. Для этого будет создана специальная депутатская группа. Парламентарии изучат нарушения как со стороны манифестантов, так и работу правоохранительных органов.

Инициатором идеи провести депутатское расследование выступил глава думского Комитета по безопасности В. Васильев, после того как независимый депутат В. Рыжков, принимавший участие в митинге в Москве, выступил с резкими оценками событий и требованиями установить виновных. «В Москве и Санкт-Петербурге произошли события, которые всколыхнули всю мировую общественность», — заявил Рыжков.

Впрочем, приведенные Владимиром Васильевым аргументы в пользу проведения парламентского расследования, проводящие параллели с «кондопожскими событиями» (по итогам которых также была создана межфракционная рабочая группа), прозвучали несколько двусмысленно. Масштаб и значимость событий явно несопоставимы.

Здесь следует согласиться с оценкой, высказанной С. Мироновым по поводу событий в Москве: «Ведь вольно или невольно, но такими своими действиями правоохранительные органы делают рекламу горстке людей, обрабатывающих иностранные гранты».

Впрочем, в антирекламе недостатка также не наблюдалось. Персональную благодарность следовало бы высказать Б. Березовскому, в преддверии московских событий выступившему с очень своевременными заявлениями о финансировании насильственной смены государственной власти в России. Громкие заявления опального олигарха оказали не лучшую

услугу организаторам «Марша несогласных», провозгласивших с трибуны, по сути, те же цели.

Вполне предсказуемой оказалась и реакция западных СМИ. Всю меру неадекватности «взгляда издалека» на российские реалии демонстрируют высказывания «*The Washigton Times*»: «Свободный Мир и его лидер, Соединенные Штаты, должны помочь таким защитникам свободы, как Г. Каспаров, не менее решительно, чем Р. Рейган помогал советским диссидентам... Как и легендарные советские «отказники» — А. Сахаров, А. Солженицын и А. Щаранский — Г. Каспаров кажется грозным противником властям. Он воспользовался своей репутацией одного из лучших в истории игроков в шахматы для того, чтобы сказать властям правду от имени миллионов своих соотечественников, которые слишком запуганы для того, чтобы выразить протест против систематической ликвидации Путиным остатков российской демократии».

Ясно, что события 14 (Москва) и 15 (Петербург) апреля усугубят и без того прохладные отношения между Россией и Западом. Однако Кремль, судя по всему, не намерен отступить. Плохо другое: российская традиция бросаться из одной крайности в другую вновь дает себя знать.

В предыдущем выпуске РПП мы вынуждены были констатировать нерешительность и бездействие властей Санкт-Петербурга в отношении «Марша несогласных», неспособность взять ситуацию под свой контроль, что могло посеять неадекватные иллюзии в умах непримиримой оппозиции. На этот раз анализ событий 14–15 апреля вынуждает констатировать несоразмерность применения силы со стороны власти, что, в свою очередь, также порождает иллюзии, но уже иного рода.

Ирония в том, что именно ОМОН, чья численность многократно превышала количество «несогласных», оказался главным участником и «ньюсмейкером» этих событий. Собственно, обилие сил правопорядка и создавало ощущение, что в Москве происходит глобальное протестное мероприятие, чуть ли не революция — «крупнейшее до сих пор выступление против администрации Путина в российской столице». Порядок в центре Москвы, только по официальным данным, должны были поддерживать около девяти тысяч стражей порядка, что,

по меньшей мере, в 4–5 раз превышает численность протестантов. «Со времен 1991 и 1993 годов, когда в центр Москвы въезжали танки, Москва еще ни разу не переживала подобного масштабного присутствия сил охраны правопорядка», — отмечает немецкая «Die Welt». Лучшей рекламы для Г. Каспарова и М. Касьянова придумать было просто невозможно.

Итак, в сухом остатке мы имеем следующее. Жестокие разгоны маршей, демонстраций, митингов оппозиции лишь делают ей общероссийскую и глобальную (при этом бесплатную) рекламу. Усиливают хор критиков как на Западе, так и внутри страны. Вызывают недоумение, протест и несогласие обычных граждан, не озабоченных «тенденциями сворачивания демократических свобод и наступления на свободу слова», однако по старой русской традиции сочувствующих гонимым и несправедливо обиженным. Между тем есть примеры действительно эффективной тактики нейтрализации протеста, позволяющей достигать успеха без указанных издержек: достаточно вспомнить блестяще организованную подготовку к Санкт-Петербургскому Саммиту G8, когда большинство потенциальных участников протестных акций оказались заблокированы еще на дальних подступах к городу, а иные не смогли выдвинуться дальше собственной квартиры. Конечно, такого рода операции стоят дорого, но в данном случае репутация страны и власти дороже.

Как известно, политическая ситуация в равной мере может быть чревата кризисом, когда: 1) действия государства представляются недостаточными, нерешительными и беспомощными, либо 2) реакция государства воспринимается как слишком жесткая, чрезмерная, дискриминационная. И в том, и в другом случае в конечном итоге результатом является ощущение, что власть испытывает страх, чувствует свою моральную уязвимость, не уверена в своей правоте. При этом у оппозиции в равной мере формируется установка на внеправовые, силовые способы достижения своих целей, только в первом случае — от уверенности в легкой победе (власть сама упадет, ее надо только подтолкнуть), во втором — от ощущения безвыходности ситуации и отсутствия иных, легитимных способов изменения ситуации в стране.

РПП: Наш вывод-прогноз:

Убежденность власти в том, что с непримиримой оппозицией в лице «Другой России» говорить не о чем и компромисса с ней быть не может, — может быть, и верна по сути, однако уязвима в тактическом отношении. Существуют вполне легитимные способы выслушать критику на площадях и улицах со стороны оппозиции и вступить с ней в дискуссию, притом, что у самой власти имеются весомые козыри в руках, в то время как лидеры «непримиримых» все больше тарыхтят как пустые сеялки «разумного, доброго, вечного». На сегодняшний день этот арсенал инструментов информационного противодействия задействован лишь частично, фрагментарно и бессистемно.

Массированное обсуждение с негативных позиций в российских СМИ и за рубежом действий силовиков при разгоне «маршей несогласных» доказывает в очередной раз, что в условиях информационного общества реальное количество участников и политическое значение мероприятий выступают второстепенным фактором по сравнению с поводом, который они дают. Праворадикальная оппозиция и зарубежные круги, на которые она опирается, полностью использовали ситуацию для получения политических дивидендов. Кремль стоит перед дилеммой: продолжать жестко подавлять оппозиционные выступления и в ответ выслушивать усиливающуюся критику с Запада или снизить уровень силового воздействия на «несогласных», рискуя в той или иной мере скатиться на рельсы сценария, диктуемого из-за рубежа.

Российский псевдо-PR в Эстонии как имитация российской политики

События вокруг переноса памятника «Бронзовый солдат» в Таллине из, казалось бы, локальной архитектурно-городской и гуманитарной проблемы (типа химкинской истории в эти же предпраздничные дни с переносом захоронения погибших летчиков и целого ряда подобных историй в нашей стране) пре-

вратились в дипломатическую. Сразу скажем, почти с тотальным проигрышем российской стороны. С демонстрацией либо беспомощности акций типа манифестаций «наших» у посольства Эстонии, либо, что предлагается нами в качестве аналитической гипотезы — специального провокационного механизма «подставления» российской внешней политики под задачу: содействие консолидации международного антироссийского фронта. В этой задаче Россия все время представляется в качестве адресации территории зла, непредсказуемости, нецивилизованности. Истерия с лицами грузинской национальности и международное осуждение, газовые войны и ущерб позициям России в ближней буферной зоне, несмотря на призывы Президента В. Путина о том, что геополитическая «дружба» стоит немалых денег. И в результате — антироссийская энергетическая политика ЕС и американо-азиатских альянсов, усилившаяся в связи с этим. Акции вокруг посольства Эстонии с заведомой очевидностью, что Эстония не изменит ни действий, ни решений, ни результата — и как различить после этого Иран с погромами посольства США и Россию, и опять-таки международное осуждение и адресация нецивилизованности поведения. То, что часть этих «идей» проистекает из управления внутренней политики АП, становится все более очевидно. Но эта история показывает, что и часть внешней политики начинает подвергаться под упомянутые стандарты. Такое впечатление, что действует механизм принятия решений, направленных против существенных интересов России. И это все более симптоматично.

Все попытки разрешить ситуацию уперлись в какое-то непонятное искусственное поведение со стороны российских властей, которые не хотели идти на диалог с Эстонией. Напомним, Эстония является независимым государством, субъектом международного права. По этой причине любые действия со строениями на территории страны являются сугубо внутренним делом Эстонии. К сожалению, российские власти не захотели войти в режим диалога, а использовали лишь язык угроз. Вполне возможно, что именно это послужило запалом к будущим событиям. Вспомним их хронологию.

В 1945 г. Таллиннский горисполком объявил конкурс на установку памятника, в котором победил проект «Скорбящий

солдат». Памятник был установлен в годовщину освобождения Таллинна на холме Тынисмяги, где были захоронены останки советских воинов, погибших в боях за Таллинн. **В то время в Таллинне не было военного кладбища.** В 1964 г. у монумента был зажжен вечный огонь.

В 1994 г. после завершения вывода из Эстонии российских войск у памятника был погашен вечный огонь. Вскоре была демонтирована и чаша вечного огня, а также бронзовые плиты с именами и воинскими званиями захороненных воинов. Вместо них были смонтированы таблички с надписями на русском и эстонском языках «Павшим во Второй мировой войне». Еще 9 мая 2006 г. Премьер-министр страны Ансип придерживался позиции о том, что памятник, конечно, вызывает противоречивые чувства у части эстонцев, так как окончание Второй мировой войны означало смену одной оккупации на другую. В то время призывы к демонтажу памятника сдерживались, так как он обозначал место воинских захоронений. И только в конце июня 2006 г. Андрус Ансип призвал к переносу памятника в максимально возможные сроки. Скорее всего, именно в тот момент было принято решение и взвешены все варианты. Не будем искать источники решений и точки влияния. Целью всего этого исторического пассажа было не это. Основной вывод в том, что проблема назрела давно, еще в начале 2006 г. стало понятно, что прорабатывается решение по поводу памятника, но российские власти не придали этому значения.

РПП: наш вывод-прогноз:

Как ни крути, у российского МИД, прежде всего МИД, было время для осознания проблемы «Бронзового солдата». Тем более, что внешняя политика прошлого года и начала этого, кульминацией которой стала Мюнхенская речь, поставила много новых вопросов, которые не могли не вызвать в ответ провокации подобного рода именно в районах Прибалтики, Грузии, Украины и т. п. В варианте «Бронзового солдата» все просчитывалось довольно легко, учитывая характер взаимоотношений двух стран. Довольно легко просчитывались и последствия. Но вместо

гуманитарного сценария взаимоотношений российская сторона выбрала сценарий конфронтационный. Зачем, если не для обострения отношений? Но зачем? А вот тут, понимая, что это ухудшит и положение русскоязычных жителей Эстонии, приходится ответить на это последнее «зачем» реконструировать. Реконструкция не выглядит в пользу России.

Российское бизнес-присутствие в Эстонии довольно значительно. Транспортные компании формируют, по различным оценкам, от 35 до 60% бюджета страны. Можно только представить, каким влиянием пользуются российские компании, «прикрытые» эстонскими гражданами, на органы власти этой страны. Но, несмотря на стечение благоприятных факторов, не было предпринято никаких усилий со стороны внешнеполитических институтов РФ. Была избрана другая модель поведения, в результате реализации которой российскому МИД приходилось только оправдываться.

Предвидя возражения, повторимся еще раз. Время у российского МИД было, и его было много. С июня 2006 г. до октября готовился закон «О защите воинских захоронений». 11 октября 2006 г. он был внесен в эстонский парламент. Закон «О защите воинских захоронений» был принят эстонским парламентом спустя 3 месяца после внесения — 10 января 2007 г. И только через неделю, 17 января «проснулась» Государственная Дума РФ, обвинив эстонскую сторону в «героизации фашизма». Как видим, времени было достаточно. Но что же помешало российским депутатам, прекрасно зная об обсуждении закона «О защите воинских захоронений», высказать свою позицию раньше? Да была ли позиция, кроме команды сверху? Как тут вспоминаются акции разоблачения и клеймения советскими людьми в различных антиимпериалистических кампаниях времен СССР! В результате мы снова вступили на «догоняющий» политический курс и, что более неприятно, была избрана именно идеологизированная модель противодействия. Россия вновь переиграна.

РПП: наш вывод-прогноз:

Избранию цивилизованного хода разрешения проблемы не мешало абсолютно ничего. Более того, Премьер-министр Эстонии демонстрировал готовность к диалогу, затягивались сроки, несмотря на заявления о необходимости скорейшего переноса или демонтажа памятника. Был избран законодательный путь регламентации переноса воинских захоронений, институализации процесса. То есть все делалось исходя из европейских принципов, и мера ответственности официальными лицами Эстонии осознавалась полностью. Скажем больше: она осознается МИД Эстонии до сих пор. Заявления корректны, требования логичны, чего не скажешь о позиции российской стороны, когда лицо в ранге вице-преьера страны позволяет себе в открытую призывать к экономической блокаде суверенного государства. Возможно, что это была личная позиция, но в статусных устах она приобретает характер государственной. Как выглядят «советы» думцев эстонцам отправить в отставку их Премьера...

В сухом остатке метания эстонской стороны, непонимание проблемы с российской. Учитывая развитые связи в бизнес-сообществе, ничего не мешало бы, если даже не на государственном уровне, но с участием российского бизнес-сообщества поучаствовать в переносе памятника, объявить акцию, выделить спонсорские средства, привезти из России родственников, привлечь к работе общественные организации, поисковые отряды по типу «Искатели». Как мы видим, вариантов множество, но Россия заговорила на языке ультиматумов. Остается наиболее существенный вопрос: почему была избрана подобная технология? Почему причины и следствия до конца не были отработаны МИДом, как в Эстонии? Или очередной внешнеполитический проигрыш России и есть цель?

Продолжает развиваться идеологическое направление в ущерб продуманной сбалансированной внешней политике, которая начала появляться у России в последние годы. Но и при использовании идеологической схемы борьбы с фашизмом вполне обоснованы и могут применяться сухие, около-

научные практики с использованием исторической фактуры. Тем более, что она богата и России есть что сказать по этому поводу. Примерная позиция могла быть такой: власти Эстонии не просто потакают ветеранам эстонского легиона СС, а также их духовным преемникам в осквернении памяти погибших советских солдат, они поощряют неонацизм: 9 мая легально под охраной полиции бывшие эсэсовцы и молодые неонацисты принесут к памятнику венок из колючей проволоки. Отметим, что в Европе, особенно в Германии, это до сих пор считается одной из «больных тем».

Обидно то, что в российской либеральной печати до сих пор бытуют рассуждения о том, что акт вандализма, дескать, — неизбежная плата за «оккупацию» и что, якобы, прибалтийские ветераны СС просто жертвы исторической ситуации, они боролись против Сталина и вынуждены были стать под знамена гитлеровского рейха. Тем самым нацистские преступники обеляются, а освобождение Прибалтики приравнивается к пресловутой оккупации. Фактически наши либералы в этом вопросе повторяют тезисы эстонских неонацистов и не только их. Приняв подобную точку зрения, мы рискуем получить астрономические счета за «оккупацию» от Польши, Венгрии, Чехии, Словакии и пр.

Никакой аргументированной критики этого чрезвычайно «оригинального» взгляда на нашу историю нынешняя российская власть не предлагает, ограничиваясь эмоциональными протестными заявлениями. Вместе с тем существуют неоспоримые исторические источники, которые однозначно показывают, кто такие были прибалтийские эсэсовцы и полицаи, чем они занимались на территории Латвии, Эстонии и Литвы и, наконец, каковы были планы германского политического руководства относительно послевоенной судьбы прибалтийских территорий и населяющих их народов и от чего в действительности спас эстонцев, латышей и литовцев советский и прежде всего русский солдат.

Так, по результатам работы комиссии, созданной в 1998 г. тогдашним Президентом Эстонии Л. Мери, «эстонский легион СС активно участвовал в облавах и расстрелах евреев... выполнял охранные функции... участвовал в борьбе с партизана-

ми». По приказу только одного эстонского фашиста А. Лаака в 1942 г. было расстреляно 3 тыс. евреев. Дальнейшая статистика зверств эстонских фашистов, которые превзошли в жестокости «хозяев», вполне доступна пользователям Интернета, так как доклад комиссии размещен в сети. Эстонских евреев спасло лишь то, что основная часть их общины — 75% от общей численности — была эвакуирована отступающей Красной Армией в 1941 г. и тем самым спасена от верной смерти от рук легионеров, полицаев и «лесных братьев». Однако в противовес фактам Эстония твердит о «насильственной депортации эстонских евреев коммунистами в 1941 г.» и объявляет данные действия «преступлением советского режима»!

Действительно, лучший вид защиты — это нападение. Следует напомнить, что в ходе немецкой оккупации эстонским властям была предоставлена значительная автономия. Местные власти руководствовались своими законами в той их части, которые не противоречили законам рейха, в том числе с их официальным расизмом. Поэтому, по утверждению комиссии при Президенте Эстонии, многие госчиновники высшего и среднего звена довоенной Эстонской Республики несут ответственность за преступления нацистов наряду с самими нацистами и эстонским легионом СС. Однако именно эту власть нынешние руководители Эстонии объявляют своей юридической и политической предшественницей. Вряд ли что-нибудь нужно добавлять к уже сказанному по поводу морального облика прошлой и нынешней власти Эстонии.

Отнюдь не благословенным было и будущее простого народа Эстонии, которое готовил им Гитлер. В этом местные националисты продолжают обманывать население. В рейхскомиссариате «Остланд» по плану А. Розенберга ни эстонцев, ни латышей, ни литовцев, ни белорусов не должно было быть. Особо подчеркнем: речь шла не о лишении эстонцев национальной независимости, а об уничтожении их как нации (правда, не при помощи геноцида и террора, как, например, евреев или цыган, а другими, «более гуманными» способами). Этому посвящен так называемый меморандум Розенберга (он же — план «Ост») — секретное предписание от 2 апреля 1941 г., подписанное рейхсминистром по оккупированным восточным территориям Альфредом

Розенбергом (его текст можно найти в книге В.И. Дашичева «Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы» (Москва, 1973), отдельные места из плана «Ост», а также замечания к нему доступны в Интернете).

Согласно плану «Ост» территория Латвии, Литвы, Эстонии и Белоруссии подлежала колонизации немцами, местное же население (латыши, литовцы, эстонцы, белорусы) планировалось либо депортировать в Центральную Россию и в Сибирь, либо ассимилировать. Малой части, которая соответствовала внешним «расовым признакам» арийцев, разрешались браки с колонистами, но с обязательным условием воспитания детей в духе немецкой культуры. Остальных ждала участь переселенцев с перспективой быть старостой или полицейским в Центральной России и, естественно, той же судьбой, которая ждала славян.

Генрих Гиммлер — руководитель СС в письме от 12 июня 1942 г. называл точную дату полной ликвидации латышей и эстонцев как народов: «Двадцатилетний план должен включать полное онемечивание Эстонии и Латвии». Тем самым, по планам нацистов эстонцы должны были перестать существовать как народ не позднее 1962 г. Зная пунктуальность и аккуратность немцев, можно не сомневаться, что, сложись для гитлеровского рейха военная фортуна иначе, немцы выполнили бы свои планы в точности и в срок. Сегодня же «фашистские недобитки», которым благодаря советскому солдату не удалось уничтожить свой народ, бодро маршируют по Таллину.

В этом контексте говорить об оккупации Прибалтики — просто смешно. Но, похоже, что Россия и русские сами виноваты в том, что такое отношение к ним формируется повсеместно. Иначе трудно объяснить, зачем и почему были израсходованы Федеральным агентством по культуре и кинематографии 40 млн рублей госбюджетных средств на дискредитацию СССР в годы Второй мировой войны. Речь идет о фильме «Сволочи». Несмотря на отрицательные отзывы на сценарий со стороны историков и специалистов и протесты ветеранов, картину выпустили. Мало того, ей присудили «первую премию» под названием «Кинонаграда MTV 2007» так называемые «деятели культу-

ры». И лишь единственный российский режиссер, удостоенный высшей награды Американской академии киноискусства, оскароносец В. Меньшов демонстративно отказался вручать диплом, назвав вещи своими именами. Самое страшное в том, что суть его поступка тоже активно замалчивалась комментаторами, публичные высказывания аналитиков и политиков по этому поводу также были весьма скудны. В политологии такие явления давно получили наименование действий «пятой колонны».

Вполне очевидно стремление г-на Швыдкого доказать, что «русский фашизм страшнее немецкого». Зачем это нужно Кремлю? — Вот вопрос. Слава Богу, среди «творческой интеллигенции» пошел процесс размежевания. Так, на церемонии вручения премии «Золотой Орел» в январе 2007 г. актер Петр Мамонов испортил тусовку, когда открыто призвал деятелей культуры работать на возрождение России и не ждать, чтобы «Путин что-то сделал», а «мы должны делать сами».

РПП: наш вывод-прогноз:

Зачем это нужно Кремлю? — Центральный вопрос. Постепенно возникает ощущение намеренных акций. И ведь прав П. Мамонов: зачем ждать, пока Путин что-то сделает, не проще ли начать с себя?

Начать с себя не получается по многим причинам, часть из них уже была озвучена в начале нашего анализа. Главный промах — в изначально выбранной неверной технологии противодействия и обыденном бездействии как Администрации Президента, так и МИД РФ. События после переноса памятника («осада» посольства Эстонии «НАШИми») говорят о реинкарнации сценария работы с виртуальными идеологическими и политическими структурами. Вот только созданы они были не департаментом внутренней политики, поэтому неуправляемы. Более того, эти конструкции перешли в разряд реальных, что усилило их неуправляемость до предела.

Расставим точки над *i*. Снова получается, что во всем виноват В. Сурков. Нет, мы не имеем в виду персоналии. Так сложилось, что именно под этим именем в политологии закрепилась

модель управления виртуальными политическими структурами в российской практике со стороны, как говорят, «кукловодов». Технологами создаются виртуальные партии, ничего общего с реальностью не имеющие, которые накачиваются соответствующим суррогатным идеологическим содержанием и выбрасываются также в «виртуальное» политическое пространство.

Пока эти конструкции находятся в виртуальном или полувиртуальном пространстве, они управляемы. Примеров много, — от концепта «суверенной демократии», многочисленных молодежных движений сегодняшнего дня, русских маршей, маршей несогласных, до парламентской фракции «Единая Россия», депутатам которой даже нет необходимости посещать заседания парламента. Если же эти конструкции сталкиваются с реальной политической практикой, то, будучи суррогатными, — они беспомощны. Это в «лучшем» случае. Если же суррогатизация российского политического, партийного, а уже и внешнеполитического пространства — это проект, то это эффективный антироссийский проект.

РПП: наш вывод-прогноз:

Выводы печальны. Как известно, лидер формирует направления, а реализуют их чиновники. К сожалению, в последнее время на этом этапе все чаще появляются сбои. Технология создания виртуальных проблем и их решения уже не отвечает потребностям страны. Наиболее четко это проявляется во внешней политике. И дело не только в «Бронзовом солдате». Беспомощность российских идеологических позиций мы наблюдаем все чаще: Иран, Грузия, Украина, Беларусь, теперь Эстония. Впечатление усиливается беспомощностью российских СМИ, не обсуждающих факты, а откровенно смакующих сцены насилия — плоды невысокой компетентности политиков. Да, сценарии наших западных партнеров нельзя списывать со счетов, но ведь и самим необходимо формировать внешнеполитические практики, а не призывать к экономическому бойкоту суверенных государств без формальных к тому поводов. Это цена за отсутствие у Российского государства осознанной позиции на внешней арене и откровенно слабых скоординированных усилий по ее формированию.

То, что создатели виртуальных конструкций не знают, как с ними обращаться в реальной жизни, в ситуации множественных игроков, на примере Эстонии видно невооруженным глазом. Вроде бы пустяковый повод — перенос памятника. В России только за последнюю неделю подобных примеров журналисты раскопали три. Сколько их на всей территории России, не знает никто. И не в пример Эстонии нет у нас закона о защите воинских захоронений, а там есть. У них это государственная программа, у нас — просто бизнес.

Все в проигрыше. Заметно возрождение антироссийской консолидации в ЕС. Позиции в Прибалтике могут быть потеряны окончательно. Российский бизнес и Эстония — в метаниях между бюджетами и модной теперь патриотической позицией, так как потери могут быть не очень велики, а огромны. Никто точно не знает доходов от российского транзита. Ничего не изменилось только для чиновников. Виртуальные конструкции отработали, дали сбой, нанесли репутационный ущерб стране, как обычно.... Все хорошо, все хорошо!

Партийно-политический спектр

Партийная жизнь: смена диспозиции

За отчетный период, без преувеличения, основным ньюсмейкером среди общественно-политических движений стала «Единая Россия». Впрочем, результативность последних законодательных инициатив «медведей» и их совокупный PR-эффект может быть охарактеризован известным афоризмом: «Иногда лучше жевать, чем говорить».

В середине апреля идеологи «государственнических» молодежных движений встретились с лидером партии «Единая Россия», спикером Госдумы Борисом Грызловым. Основной темой встречи стала партийная конфигурация в России и место в ней «Единой России». По словам спикера, партии власти следует более четко позиционировать себя на политическом поле, для чего необходим определенный сдвиг вправо (чтобы более жестко дистанцироваться не только и не столько от КПРФ, но и от «эсеров»).

О том, насколько далеко вправо готовы сдвинуться «медведи», можно судить по скандалу вокруг законопроекта «О Знамени Победы». Видимо, межпартийные контакты на уровне Договора о сотрудничестве между Единой Россией и эстонской правой Партией Центра (возглавляемой небезызвестным борцом за независимость республики Э. Сависааром) дали предсказуемые плоды. Недавнее решение эстонских парламентариев, предполагающее запрет «тоталитарной символики» (к которой отнесены и советские государственные символы), надо полагать, вдохновило единокороссов на серьезную политическую ошибку.

В преддверии очередной годовщины Дня Победы и в самый разгар внешнеполитического скандала вокруг сноса «Бронзового Солдата» — памятника советскому воину-освободителю в Таллине кому-то в ЕР очень «своевременно» пришло в голову, что историческое Знамя Победы содержит «политически некоррек-

тные» символы «несуществующего государства». С учетом контекста, откровенно провокационно, в духе солидарности с эстонскими гробокопателями прозвучали слова В. Жириновского в поддержку законопроекта: «Действия государственной власти должны быть последовательными: в свое время мы сами похоронили советский режим, признали его преступным, а серп и молот — символами этого режима. Парламентская ассамблея Совета Европы в прошлом году тоже приняла резолюцию, осуждающую преступления коммунистических режимов. Именно из этого мы и должны исходить».

Адекватная оценка этой «актуальной» инициативы не замедлила себя ждать, в диапазоне от недоумения и насмешек до крайне резких (но в то же время убийственно точных) откликов: «Наши доморощенные реваншисты подняли головы в центре России, а исключительно благодаря им — подняли головы и их иностранные последыши. Они оскорбили всех нас — и павших, и живых...» За сохранение Серпа и Молота высказались практически все, — даже диаметрально противоположные в своих идейных позициях, политические силы: от коммунистов до либералов, от Г. Зюганова и В. Анпилова до В. Рыжкова и Е. Боннер... Никакие дни Народного Единства не могли так сплотить российское общество вокруг (как выяснилось) единых национальных ценностей, как этот нелепый и неожиданный, на пустом месте возникший скандал вокруг Знамени Победы.

Думское большинство с упорством, достойным лучшего применения, настаивало на своем, не желая слушать ни представителей оппозиции, ни членов Совета Федерации, которые говорили, что введение символа Знамени Победы, на само это знамя не слишком похожего, вызовет возмущение и ветеранов, и широкой общественности. Более того, 30 марта сенаторы отклонили этот закон, при этом определяющей в дискуссии сенаторов стала позиция председателя палаты Сергея Миронова, который посоветовал коллегам не принимать этот закон накануне Дня Победы и предложил доработать его в согласительной комиссии, чтобы снять все противоречия.

Однако на Охотном Ряду доводы коммунистов и «Справедливой России» были проигнорированы, а 6 апреля единороссы

преодолели и veto Совета Федерации, воспользовавшись своим конституционным большинством.

Развязка оказалась вполне театральной и предсказуемой (похоже, для всех, кроме самих инициаторов законопроекта): глава государства встретился с представителями ведущих ветеранских организаций России для обсуждения предстоящих 9 мая праздничных мероприятий (на которую, надо думать, для пущего позора был приглашен и Б. Грызлов), и сразу после этой встречи было объявлено об отказе Президента подписать скандальный закон.

«Это пощечина со стороны Президента зарвавшейся партии власти», — так прокомментировал ситуацию первый замглавы думской фракции «Справедливая Россия» И. Харченко.

Между тем, в пылу эмоций мало кто обратил внимание на то обстоятельство, что со «скандальным» символом Знамени Победы страна живет уже второй десяток лет. 15 апреля 1996 г. Президент Б. Ельцин издал Указ, которым «в целях увековечения народного подвига в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» постановил «в дни государственных праздников Российской Федерации, дни воинской славы России, при проведении воинских ритуалов, а также массовых мероприятий, связанных с боевыми победами российского народа», использовать Знамя Победы наряду с Государственным флагом Российской Федерации. Этим же Указом было определено, что само Знамя Победы используется только в особо оговоренных и значимых случаях, в остальных же его заменяет «символ Знамени Победы», которое представляет собой красное полотнище «с отношением длины к ширине 2 : 1. На обеих сторонах в верхнем углу расположено изображение пятиконечной звезды».

Кроме того, нынешний законопроект, разработанный членом фракции ЕР генералом Сигуткиным, был предложен и принят в первом чтении еще в 2005 г., и не вызвал в то время и доли той общественной реакции, которую мы наблюдаем сегодня. Что же изменилось за эти два года?

Изменилась партийно-политическая конфигурация в стране, решением сверху в информационно-политическое поле был имплантирован элемент межпартийной конкуренции, и то, что

в 2005 г. было «нельзя», теперь стало «можно». Не то чтобы «Единая Россия» этого обстоятельства не заметила: напротив, она его болезненно переживает, проявляя при этом плохо скрываемые признаки обиды и легкой паники. Однако сила накопленной инерции не позволяет оперативно перестроить отлаженные механизмы и модели поведения, выстроенные под другую, прежнюю политическую ситуацию, когда подобный скандал просто не имел бы никаких шансов.

Наивно было бы предполагать, что для единороссов сегодня на «серпе и молоте» свет клином сошелся, что именно в этом они увидели для себя критический вызов и мобилизовали все имеющиеся силы, чтобы «продавить» противоречивое решение. На самом деле Единая Россия стала заложницей собственного отлаженного, отшлифованного и доведенного до совершенства механизма «машины для голосования».

Действуя по заложенной в нее программе, фракция ЕР восприняла ситуацию, сложившуюся вокруг законопроекта «О Знамени Победы» сквозь призму рутинных операциональных процедур: решение должно быть принято, потому что оно было внесено в установленном порядке и потому что не было прямого указания сверху его не принимать. «Парламент — не место для дискуссий» (как разъяснил нам в свое время Б. Грызлов), это механизм принятия решений. Контраргументы со стороны оппозиционных фракций интерпретируются программным алгоритмом как нечто неизбежное, при этом irrelevantное: в алгоритме предусмотрены стандартные операциональные процедуры, элиминирующие этот «шум» из содержания конечного продукта.

Эта машинная логика абсолютно прозрачна и безупречна и даже вполне эффективна... когда речь идет о стандартных ситуациях, для которых машина была создана и запрограммирована разработчиками. Однако такая логика становится абсолютно неадекватной, когда речь заходит о ситуациях нестандартных, не заложенных в программу: здесь требуются элементы интуиции, инновации и самообучения, которые в большинстве известных механизмов не предусмотрены. И тогда происходит сбой в программе.

РПП: Наш вывод-прогноз:

«Машина для голосования» под названием «Единая Россия» дала сбой, вызванный строчкой программного кода, имеющей вид: «ЕСЛИ законопроект отклонен Советом Федерации И указание сверху не принимать законопроект отсутствует, ТО вето должно быть преодолено конституционным большинством голосов». Действуя в строгом соответствии с алгоритмом, фракция ЕР совершила ошибку именно в тот момент, когда, повинувшись инерционной логике, преодолела вето Совета Федерации. Продемонстрировав в очередной раз свою техническую эффективность, ЕР обнаружила конструктивную уязвимость в новой для себя политической ситуации. Причина сбоя в том, что алгоритм функционирования ЕР не предусматривает ситуаций политической конкуренции, идейной борьбы, реальных содержательных дискуссий, не говоря уже о провокациях и элементах черного пиара, поскольку такие ситуации не предполагались в момент проектирования. Ситуации, в которой оказалась «Единая Россия», «быть не могло, потому что не могло быть никогда»...

Однако «разработчики» оказались людьми творческими, не чуждыми инноваций и научного поиска: они экспериментируют, моделируют новые ситуации, создают новые механизмы с новыми, более гибкими программными алгоритмами. Это новое поколение «политических машин» уже способно на более разнообразный спектр действий, относящихся к классам «провокация», «ловушка», «ложный след» и т. д. Сегодня первый Терминатор модели Т-800, выполнивший свою стратегическую задачу, начинает ощущать себя морально устаревшим и несовершенным перед лицом новой модели Т-1000, разработанной специально для активных действий в условиях динамично меняющейся оперативно-тактической обстановки и обладающей продвинутой опцией политической мимикрии. А ведь в лаборатории разработчиков наверняка уже проектируются новые, еще более совершенные модели (Т-Х), призванные решать задачи более высокого порядка.

РПП: Наш вывод-прогноз:

Характеристики информационно-политического поля России — в связи с появлением «второй партии власти» и санкционированной сверху острой политической конкуренции — действительно изменились качественным образом, и «героям вчерашних дней» в лице «Единой России» остается либо гибко адаптироваться к этим переменам, либо постепенно «выйти из игры», освободив место новым проектам.

Впрочем, у многих сегодня складывается ощущение, что «Единую Россию» целенаправленно «подставляют», работая на снижение ее рейтинга и, возможно, постепенный вывод если не за пределы партийно-политического спектра как такового, то во всяком случае на второстепенные позиции. В медийном противостоянии по поводу «Знамени Победы» явную победу в итоге одержали С. Миронов и «Справедливая Россия». При этом, учитывая специфику современного медийного пространства страны, можно не сомневаться в том, что такой исход, со всеми вытекающими «пощечинами» в адрес единороссов, был санкционирован и предreshен сверху.

Так или иначе, «Справедливая Россия» стремительно набирает очки и укрепляет свой административно-политический ресурс. Одним из последних свидетельств такого рода можно считать обнародованное 12 апреля соглашение о политическом сотрудничестве между СР и СЕПР («Социалистической единой партией России»).

СЕПР станет уже пятой партией в составе «Справедливой России». Напомним, что СР образована путем слияния трех партий: «Российской партии жизни», «Партии пенсионеров» и «Родины». В феврале было объявлено о начале слияния с «Народной партией».

«Справедливая Россия» стала солнечной системой на политическом небосклоне, которая имеет силу притяжения левых сил», — с присущей ему скромностью прокомментировал это известие С. Миронов.

12 мая СЕПР проведет съезд, на котором партия станет общественным движением, после чего соратники получают возможность влиться в региональные отделения «Справедливой России».

Следует заметить, что за право объединиться с СЕПР — партией малозаметной и по существу «диванной» долгое время шла нешуточная борьба. Не далее как в январе сего года президумы партий «Народная воля», возглавляемой думским вице-спикером С. Бабуриным, и СЕПР уже принимали соответствующее решение. Однако альянс не состоялся.

Спрос на СЕПР и ее лидера Василия Шестакова в качестве союзника и соратника объясняется просто: дружескими связями последнего с Президентом В. Путиным. В экспертной среде гуляет версия о том, что В. Шестаков был в свое время тренером В. Путина по дзюдо, однако соотношение в возрасте между ними опровергает это предположение. Сам В. Шестаков излагает обстоятельства своей дружбы с В. Путиным следующим образом: «С Владимиром Владимировичем мы познакомились, когда нам было по 16–17 лет, вместе выступали за сборную Ленинграда... вместе тренировались, ездили на сборы, но не более того... Мы, кстати, недавно вспоминали, что я приходил к В.В. Путину, когда он был Премьер-министром, поздним вечером в кабинет, и мы в цивильных костюмах и галстуках оттачивали технику борьбы. И вот прямо на ковре его кабинета приемы эти демонстрировали...»

Напомним: в декабре прошлого года лидер СЕПР попал в число «избранных» партийцев, которым выпала честь побеседовать с Президентом в Ново-Огарево. Характерной оказалась тогда рассадка vip-приглашенных вокруг главы государства. В. Шестакова отделял от Президента только председатель старейшей российской демократической структуры Г. Явлинский: Путин ясно дал понять, что за СЕПРом — большое будущее.

Таким образом, С. Миронов отхватил заветный приз, на который нацеливались многие. Одновременно опровергнутыми оказались упорно распространявшиеся слухи о планах В. Суркова создать на базе СЕПР самостоятельную, «третью» силу, способную уравновесить набирающую влияние партию С. Миронова. В качестве союзников СЕПРа, призванных укрепить

пить ее в качестве противовеса СР, в свое время рассматривалась Народная партия. Между тем, последняя уже успешно поглощена структурой С. Миронова, а теперь дошла очередь и до СЕПР.

Данные обстоятельства придают ситуации особую пикантность. «В. Шестаков — это человек, который никогда ничего не сделает без личного указания Президента» — отмечают в связи с этим осведомленные наблюдатели.

Таким образом, если выстроить в общий ряд упомянутые выше события, становится очевидным, что проект «Справедливая Россия» если и имел первоначально отношение к планам В. Суркова, то в последующем, так или иначе, вышел из-под контроля замглавы Администрации, продемонстрировав наличие покровителей, о которых сам В. Сурков может только мечтать.

Политические элиты

Борис Ельцин: конец эпохи?

Уход из жизни Бориса Ельцина, безусловно, стал основным внутривнутриполитическим событием последних дней. Вместе с тем данное событие не вполне вписывается в ту категорию информационных поводов, которые обычно появляются на страницах РПП. В наше поле внимания обычно попадают те события, которые могут оказать существенное влияние на внутри- и внешнеполитическое положение страны, изменить баланс сил, инициировать новые векторы политической активности, обозначить вызовы и угрозы либо новые возможности и перспективы.

Относится ли данное событие к этому ряду? Едва ли. Произойди оно несколькими годами раньше, в начале срока правления Президента В. Путина, и у экспертов появился бы серьезный повод рассуждать о том, что «у преемника развязаны руки», «условия элитного консенсуса аннулированы» и т. д. Сегодня, на излете второго президентского срока, все эти темы представляются нам неактуальными. Серьезных качественных перемен в кадровой политике и по иным направлениям ожидать стоит едва ли.

Хотя на судьбе отдельных, в известном смысле «знаковых» персоналий данное событие, безусловно, может сказаться самым непосредственным образом. Так, наблюдатели не упустили из виду скоропостижную отставку советника генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт» П. Грачева, назначенного на эту должность Б. Ельциным еще в 1996 г., сразу после увольнения П. Грачева с поста министра обороны. И даже если допустить, что эта отставка готовилась давно и совпала с похоронами Ельцина случайно, вопрос о том, почему нынешний глава «Рособоронэкспорта» С. Чемезов принял это решение без «поправки на обстоятельства», остается открытым.

Любопытный инцидент произошел в ходе церемонии похорон первого Президента с М. Зурабовым. Пока непонятно, чем

руководствовался постовой, не пустивший М. Зурабова за оцепление вокруг храма Христа Спасителя и предложивший ему проститься с Б. Ельциным в порядке общей очереди, — личной неприязнью к «антинародному министру» или наличием указания в отношении конкретных членов Правительства. Так или иначе, инцидент примечательный, однако едва ли способный оказать определяющее влияние на оценки карьерных перспектив М. Зурабова.

РПП: Наш вывод-прогноз:

О «тотальной зачистке» ельцинской команды и речи быть не может. Да и эксперты выражают уверенность, что В. Путин не отступится от взятых на себя обязательств. Тем не менее, создается впечатление, что некоторых подвижек и частичного передела ресурсов не избежать, хотя бы потому, что желающих занять теплые места, потеснив остатки ельцинской команды, хватает. Есть для подобных вполне прагматичных спецопераций и подобающее идеологическое прикрытие, в качестве которого может выступить новая волна критики «антинародного режима», ответственность за ошибки которого можно теперь с полной свободой рук возложить на «окружение».

В целом же едва ли можно признать обоснованными прозвучавшие из уст ряда комментаторов и экспертов предположения, что «смерть Ельцина в одночасье разрушила статус-кво, сложившееся после его добровольной отставки в канун 2000 г. ...его неожиданная смерть в одночасье изменила картину, спровоцировав надежды на глобальный передел — у одних, и всплеск панических настроений — у других». Оставим эти оценки на совести авторов, равно как и многочисленные и противоречивые оценки самой фигуры Бориса Ельцина, которыми в последние дни заполнены информационные каналы.

Обратимся к сопоставлению некоторых факторов. Как уже говорилось выше, смерть Б. Ельцина мало что изменила в политическом ландшафте страны. И это действительно так. Еще не так давно при принятии ключевых для страны решений руководство страны довольно часто руководствовалось при-

нципом: «...у Бориса Николаевича может быть свое мнение по этому вопросу». Подобная позиция была ответом и на многостороннюю критику со стороны стран Запада, которые как до, так и после смерти первого Президента России не раз пеняли В. Путину на видимое несоответствие его решений с курсом прежнего Президента. Более того, вышеописанный принцип получил развитие и в Послании Президента Федеральному Собранию РФ. Большая часть заявлений была жесткой, а фактический анонс разрыва ДОВСЕ со стороны РФ и обвинение европейских партнеров в его неисполнении довольно тяжело представить из уст Б. Ельцина.

Тогда чем же объяснить столь пышные похороны, фактически напрямую проассоциированные странами Запада с «похоронами свободной России»? К тому же в списке гостей со стороны Европы и США также были, в основном, «бывшие». Ни одного из влиятельных европейских и американских политиков сегодняшнего дня на похоронах не присутствовало. Руководствуясь принципом «о мертвых либо хорошо, либо ничего», чиновники публично говорили о том, что умер человек давший России свободу, новую экономику, о том, что принципы, заложенные им, исполняются до сих пор. Все это воспринималось чуть ли не как новые реверансы в сторону стран Запада, папахивало сменой политического курса.

Но российские чиновники никогда не были бы российскими чиновниками, если бы не сделали все, как нужно им. Если повнимательнее присмотреться к самой процедуре похорон, то она до боли напоминала процедуру похорон генсеков СССР с самого начала. Если западные каналы сразу прервали свои программы и сообщили о смерти Б. Ельцина, то российские молчали — не знали, как говорить, как оценивать. Видимо, инструкции поступали не очень оперативно, так как еще долгое время комментарии аналитиков были крайне скупы, опираясь только на имена политических «тяжеловесов». Те же солдаты, лафет, салют и прочая, прочая...

Хоронили также буднично, только сменилась площадка. Несмотря на отпевание и другие христианские обряды, которым вроде как положено сыграть существенную роль в возрождении новой России, чиновники еще до завершения обря-

дов начали покидать храм Христа Спасителя, щедро раздавая журналистам комментарии, торопясь по своим делам. И только отголоски западных комментаторов продолжали нашептывать о потере свободной и демократической России.

РПП: наш вывод — прогноз:

По итогам похорон первого Президента РФ возникает больше вопросов, чем ответов. Было ли это данью человеку, передавшему власть в стране, или попыткой поторговаться с Западом о смене критической позиции, или попыткой продемонстрировать преемственность элит (что подразумевает и стабильность идей), или соблюдением и установлением новых обрядов похорон для первых лиц РФ, точно сказать сложно. Слишком много противоречий вокруг самой фигуры. Основных же выводов, лежащих на поверхности, два: нам больше не следует ждать чего-то от Запада (стремления к разворачиванию диалога после и во время похорон не наблюдалось), а также падение значимости РФ даже на пространстве СНГ (многие зависимые государства прислали вторых лиц). Однако риторика во время похорон казалась противоположной.

О стабильности элит беспокоиться, нет смысла. Если не принимать в расчет Президентскую библиотеку им. Б.Н. Ельцина, то решение о сохранении льгот и государственного обеспечения семье первого Президента РФ установлено федеральным законом. «Фонд Ельцина» также пополнился земельным участком в Филях, который ему передало Министерство обороны для строительства здания Фонда, предусматривающего хранилище личного архива Ельцина, конференц-залы, номерной фонд. О. Митволь уже заявил протест против этого строительства, объявив его незаконным, а также выразив сомнение в целевом характере использования вновь создаваемой недвижимости. Жизнь идет своим чередом, лидеры меняются, но правила игры аппарата остаются стабильными.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Ежемесячный аналитический бюллетень

Выпуск 3 (13)

(март 2007 г.)

Наш адрес: E-mail: frpc@cea.ru

*Сдано в набор 07.05.07 г.
Подписано в печать 10.05.07 г.
Формат 60×90^{1/16}. Печ. л. 3,5.
Отпечатано в ООО «Типография Принтхаус»
Тираж 500 экз. Заказ № 525.*